

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОТЧЕТЫ О СОСТОЯНИИ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1804-1914 гг.): ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ*

Статья посвящена важности годовых всеподданнейших отчетов губернаторов как обширного источниковедческого комплекса (на примере Черниговской губернии).

Годовые всеподданнейшие отчеты губернаторов являются важным историческим источником, раскрывающим политическое, социально-экономическое и культурное развитие регионов Российской империи. Их составление началось в первые годы царствования Александра I и по отдельным регионам продолжалось вплоть до крушения имперского строя. Своим появлением эти документы были обязаны перестройке центрального административного аппарата в первые десятилетия XIX в. Появление в его структуре Министерства внутренних дел (МВД) определило сосредоточение в нем ключевых функциональных обязанностей по управлению регионами. Руководство нового ведомства остро нуждалось в разнообразной текущей информации, в первую очередь о состоянии народного хозяйства. Факты, цифры и аналитические рассуждения губернаторов были необходимы для разработки текущих вопросов управления и планирования внутренней политики в долгосрочной перспективе.

Важным фактором, обусловившим появление этого документа, стала личность первого главы МВД - В.П.Кочубея, одного из единомышленников Александра I, поддерживавшего курс административных реформ, начатый молодым монархом. Именно он выступил с инициативой организовать доставку сведений с мест. Вместе с тем, данная делопроизводственная новация была продиктована и практическими соображениями. Информацию, полученную от губернаторов, предполагалось использовать в качестве рабочего материала для составления ежегодных отчетов министра внутренних дел. За период с начала XIX в. и вплоть до крушения имперского режима всеподданнейшие отчеты превратились из статистического подспорья правительства в документ программного характера, став одной из устойчивых форм контроля центральной власти над деятельностью губернской администрации¹.

Представление отчетов не сразу приобрело упорядоченный характер. Первоначально оно было не регулярным, и регионы постепенно включались в этот процесс. Одной из первых губерний, по которой известны подобные документы, была Черниговская. Первый отчет о ее состоянии был составлен за 1804 г.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ. Проект №10-01-00339а

Минаков Андрей Сергеевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Орловского государственного университета.

Однако, представление отчетов не сразу стало устойчивой делопроизводственной традицией. Только после выхода "Общего наказа гражданским губернаторам" от 3 июня 1837 г., в котором была обозначена программа (формуляр) этого документа², составление отчетов становится регулярным. Представление отчетов о состоянии Черниговской губернии продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны. Наиболее поздний из известных отчетов составлен за 1914 г.

Представление о количестве составленных и поданных в столицу отчетов черниговских губернаторов дают фонды центральных и региональных архивохранилищ. Выяснение количества представленных отчетов, наличие сопроводительных документов к ним, материалов по их рассмотрению дают возможность историкам получить четкие ориентиры поиска необходимых документов. Данный аспект исследовательской работы необходим как для источниковедческого изучения этих ценных документов, так и для анализа общественно-политических и социально-экономических процессов, проистекавших на территории крупного региона в контексте единого имперского пространства. Поэтому обратим внимание на этот важный для историков вопрос.

Наиболее ранние отчеты о состоянии Черниговской губернии за период с 1804-1810 гг. хранятся в Русской секции Научно-исследовательского архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Они сосредоточены в Коллекции рукописных книг (К.115). Документы сохранились в виде писарских экземпляров, адресованных МВД и Министерству полиции. На них имеются автографы губернаторов и других чиновников.

Наибольшая коллекция отчетов черниговских губернаторов хранится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Там имеются отчеты за 1811-1815, 1816-1822, 1828-1830, 1838-1892, 1894-1904, 1906-1908, 1910-1911, 1913-1914 гг. Заметим, что с 1838 г. начинается непрерывное поступление данных документов. Как отмечалось выше, это обусловлено выходом "Общего наказа гражданским губернаторам". Губернаторские отчеты из фондов РГИА являются оригиналами документов, на которых имеются императорские резолюции. Это придает особую ценность материалам данного архива. Кроме того, в РГИА имеются документы по рассмотрению отчетов в Комитете и Совете министров, ведомственная переписка по исполнению высочайших резолюций, а также документы по контролю над составлением отчетов, разработке новых форм документов и т.п. Основная масса отчетов хранится в составе фондов Комитета министров (Ф.1263) и Совета министров (Ф.1276). В других фондах, преимущественно структурных подразделений МВД, - Совет министра внутренних дел (Ф.1281), Канцелярия министра внутренних дел (Ф.1282), Департамент общих дел (Ф.1284), Центральный статистический комитет (Ф.1290) и др. известны многочисленные копии отчетов.

Значительный массив всеподданнейших отчетов о состоянии Черниговской губернии, изготовленных типографским способом, размещен в фонде библиотеки I Отделения СЕИВ канцелярии РГИА. Последний пользуется широкой популярностью у историков. Оригиналы отчетов, как правило, микрофильмированные, доступны лишь посредством заказа, а

“библиотечные” отчеты можно получить немедленно из подсобного фонда читального зала. Там имеются отчеты о состоянии Черниговской губернии за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1896, 1898, 1901, 1903, 1904, 1907, 1909, 1910, 1913 гг., а также обзор губернии за 1904 г.³ Документы собраны в один конвюлют. Кроме отчетов за указанные годы, возможно, также имелся отчет за 1893 г., но был утрачен, так как имеются следы удаления страниц.

Каждый печатный экземпляр отчета изготовлялся для участников заседаний Комитета (Совета) министров - министров или главноуправляющих. Об этом говорят соответствующие рукописные пометки черными чернилами в левом нижнем углу первой страницы отчета. Среди наиболее часто встречающихся адресатов данных документов - К.П.Победоносцев. Источниковую ценность печатных отчетов усиливает воспроизведение на них императорских резолюций. На титульной странице указывалось их общее количество, а в соответствующих местах текста воспроизводились сами резолюции.

Изготовление губернаторских отчетов типографским способом было связано с усилением правительственного внимания к ним после воцарения Александра III. Тогда же, в начале 1880-х годов началось издание высочайших резолюций на губернаторских отчетах. По всей видимости, решение о начале печатания отчетов могло быть принято при участии А.Н.Куломзина, назначенного в 1883 г. управляющим делами Комитета министров. Он был сторонником активного использования губернаторских отчетов в правительственных мероприятиях⁴.

Первый “Свод высочайших отметок” (они носили такое название) появился в 1893 г. и охватывал императорские резолюции за 1881-1890 гг.⁵ С 1893 г. отчетного года “Свод” стали выходить ежегодно. В этих изданиях императорские резолюции как текстовые, так и в виде отчерков, распределены по губерниям в алфавитном порядке, к ним составлялся развернутый тематический указатель. Следует принимать во внимание, что “Свод” и упоминавшиеся выше “печатные” отчеты не могут создать полного представления о количестве императорских резолюций. Сопоставление состава резолюций в “Сводах” с теми, которые имеются в текстах “библиотечных” отчетов, показывает, что ряд резолюций отсутствует как в одном, так и в другом издании. Отдельные из них указаны неправильно или опущены. Кроме того, в “Свод” преднамеренно не включались некоторые категории резолюций, например, связанные с духовным ведомством. Поэтому для выявления полного состава высочайших маргиналий нужно обращаться к оригиналам отчетов.

Отметим, что воспроизведение высочайших резолюций на печатных отчетах из фонда I Отделения создает впечатление тождественности этих экземпляров оригиналам. Однако необходима проверка воспроизведенных резолюций по упоминавшимся выше Сводам высочайших отметок. Она может помочь в выявлении отсутствующих императорских маргиналий.

Высочайшие резолюции на губернаторских отчетах позволяют определить направленность губернаторских инициатив, реакцию на них императора. Например, в одном из своих отчетов черниговский губернатор

докладывал о хищениях и прочих злоупотреблениях в работе земских учреждений Остерского уезда. Император отреагировал на это резолюцией: “обратить самое серьезное внимание министра внутренних дел на эти беззакония и принять меры к немедленному прекращению их”. Результатом стало привлечение к ответственности виновных в допущенных противозаконных действиях⁶.

По результатам рассмотрения всеподданнейших отчетов отдельные предложения губернаторов могли принимать практическое воплощение. Например, в отчете за 1882 г. черниговский губернатор сообщал, что более ста сельских обществ заявили о необходимости закрытия у них шинков. Последние объявлялись серьезной причиной увеличивающегося пьянства у сельских жителей. Александр III поинтересовался: “какое последовало распоряжение администрации по этим приговорам?”. Во время обсуждения этого вопроса в Комитете министров выяснилось, что шинки могли быть открываемы и без разрешения сельских обществ - на территориях частновладельческих хозяйств. Тем самым был поставлен вопрос о необходимости законодательного изменения правил торговли крепкими спиртными напитками⁷.

Документы центральных архивохранилищ отображают процесс итогового, конечного пути губернаторских отчетов. Между тем, значительный научный интерес представляет процесс составления этих документов в губернии. Применительно к материалам рассматриваемого региона большое значение имеют документы, хранящиеся в фондах и научно-справочной библиотеке Государственного архива Черниговской области (ГАЧО). В указанном архивохранилище имеются обзоры Черниговской губернии за 1876, 1877, 1879, 1880, 1881, 1893 гг.⁸, а в библиотеке архива обзоры за 1878, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1900, 1901, 1904, 1906 гг. Документы входят в состав фондов 127 (чернігівське губернське правління) и 128 (канцеляріє чернігівського цивільного губернатора). Экземпляры собственно отчетов в архиве не выявлены. Это объясняется тем, что имперское законодательство не обязывало губернаторов хранить на местах копии уже представленных в центр отчетов.

Наиболее ранние документы, относящиеся к изучаемой проблеме, - это замечания и объяснения министра внутренних дел по отчетам черниговского губернатора за 1842 и 1843 гг.⁹ Несмотря на отсутствие экземпляров отчетов, фонды ГАЧО располагают черновыми редакциями приложений к отчетам. Наличие этой группы документов представляет большую ценность. Их анализ делает возможным изучение процесса создания отчета, а предварительные материалы и черновики с правкой губернских чиновников имеют существенное значение при оценке достоверности данных губернаторских отчетов в целом.

На сегодняшний день поиск годовых отчетов черниговских губернаторов вряд ли может считаться завершенным. Документы по ряду лет остаются не выявленными. Кроме того, велика вероятность обнаружения новых материалов по работе с отчетами в правительстве по другим архивохранилищам. Например, в фонде 102 (Департамент полиции

МВД) Государственного архива Российской Федерации отложено делопроизводство по исполнению высочайших резолюций, касавшихся вопросов охраны правопорядка, деятельности полицейских учреждений и т.п.

Таким образом, всеподданнейшие отчеты о состоянии Черниговской губернии представляют собой значительный документальный массив, сосредоточенный в различных архивохранилищах России и Украины. Его изучение продиктовано высоким уровнем информационной насыщенности этих исторических источников. Выявление всех документов, относящихся к процессу написания отчетов и их рассмотрению в правительстве, позволяет рассматривать годовой губернаторский отчет как обширный источниковый комплекс. С одной стороны это дает возможность проанализировать степень достоверности данных, помещавшихся в отчет, рассмотреть делопроизводственный стиль черниговских чиновников, а с другой - определить роль отчетов по Черниговской губернии в процессе выработки общегосударственных правительственных мероприятий.

¹ Об эволюции формуляра отчета, процедуре его составления и рассмотрения центральной властью см. подробнее: Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX - начала XX вв.). - Орел, 2011. - С.195-301.

² Высочайше утвержденный общий наказ губернаторам. 3 июня 1837 г. § 319 // Полное собрание законов Российской империи. - Собрание II. - Т. XII. - Отд. I. - СПб., 1838. - №10303. - С. 431.

³ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф.Б-ка I отд. - Оп.1. - Д.114.

⁴ См.: Куломзин А.Н. Пережитое // РГИА. - Ф.1642. - Оп.1. - Д.188. - Л.6-8.

⁵ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881-1891 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. [СПб.], 1893. Были также объединенные своды за 1882-89 и 1891-92 гг.

⁶ Исторический обзор деятельности Комитета министров / Сост. И.И.Тхоржевский. - Т.4. - СПб., 1902. - С. 320.

⁷ Там же. - С. 329.

⁸ Державний архів Чернігівської області. Ф.127. - Оп.23. - Д.2010. - Л.308-344; Д.2015. - Л.412-425 об, 440-458; Д. 2021. Л. 429-441, 978-989; Д. 2023. Л. 412-469; Д. 2027. Л.177-195; Д.1351. Л. 28-94.

⁹ Там же. - Ф.128. - Оп.1. - Д.8616. - Л.677-680, 682-682 об.

Минаков А.С.

Всепадданійші звіти про стан Чернігівської губернії (1804-1914 рр.): питання виявлення та використання

Стаття присвячена важливості річних всепадданійших звітів як обширного джерельного комплексу (на прикладі Чернігівської губернії).

Minakov A.S.

The reports on the state of Chernihiv province (1804-1914): the identification and use
The article discusses the importance of annual reports of governors as a source of extensive information (on the example of the province of Chernihiv).